**Комментарий № 17**
11 сентября 2018

# Глобализация российского нарратива пятидневной войны 2008 года

Пол Хансбери

**Резюме**

Начиная с 2014 года, западные СМИ посвятили огромное количество материалов теме российской «дезинформации». Импульс повышенному вниманию западных журналистов к этой теме дали действия России в информационном пространстве в связи с аннексией Крыма и сбитым малазийским Боингом. А события вокруг избрания Дональда Трампа президентом США несколько лет спустя еще больше усилили этот интерес.

**Содержание**

1 Соперничающие нарративы войны
2 Почему российский нарратив победил
3 Российские СМИ, работающие на зарубежную аудиторию
4 Уроки войны
5 Комментарий подготовлен при поддержке Фонда им. Конрада Аденауэра (Германия)

Происходящее хорошо вписывается в нарратив «новой Холодной войны», хотя многие аналитики отвергают такие исторические аналогии. Материалы западных медиа часто проводят параллели между информационной политикой России сегодня и пропагандой или «активными мероприятиями» советских времен. Однако СМИ на Западе часто упускают один важный фактор: значение, которое российско-грузинская война 2008 года могла иметь для руководства России и выбираемых им сегодня средств ведения информационной войны.

## Соперничающие нарративы войны

Ключевые аспекты российского нарратива той войны были приняты в мире без должной критичности. Россия утверждает, что война началась в ночь с 7 на 8 августа, когда грузинские войска открыли артиллерийский огонь по южноосетинскому городу Цхинвал и убили двух российских миротворцев.

Соответственно, Москва утверждает, что она действовала в ответ на беспорядочную грузинскую атаку на Цхинвал, в котором миротворцы находились с согласия самой Грузии. Российская сторона также утверждает, что грузинский президент Михаил Саакашвили принял импульсивное решение открыть артиллерийский огонь по Цхинвалу. Этот аргумент в основном убедил и российскую, и международную публику.

Грузинские же официальные лица, напротив, утверждают, что российские войска вошли в Южную Осетию еще до начала атаки на Цхинвал. Поэтому они акцентируют нарушение территориальной целостности Грузии и подчеркивают свое право защищать территориальное единство вне зависимости от собственного согласия на размещение миротворцев. Они также ставят под сомнение аргумент Москвы о «защите российских граждан», так как хорошо осведомлены о проводившейся Россией целенаправленной раздаче паспортов – так называемой «паспортизации» – в Южной Осетии и Абхазии еще за несколько лет до войны. То же самое Россия, к слову, делала и в Украине.

## Почему российский нарратив победил

> Одна из причин успеха России в продвижении собственного нарратива заключается в роли, сыгранной (вероятно, неосознанно) другими международными акторами.

Заместитель министра иностранных дел Германии утверждал, что именно Грузия нарушила международное право. Его позиция нашла широкую поддержку в Бундестаге. Уже в конце войны президент Франции Николя Саркози высказал понимание спорного российского аргумента о защите собственных граждан (российские граждане есть в большинстве стран мира). Какой бы версии начала войны мы ни придерживались, поддержка позиции России европейскими политиками такого уровня помогла победить именно российскому нарративу.

ЕС впоследствии создал специальную комиссию для расследования обстоятельств начала войны. В докладе комиссии отмечается, что артиллерийская атака на Цхинвал «стала уже кульминацией долгого периода обострения напряженности, провокаций и инцидентов». При этом авторы доклада в основном согласились с российским тезисом о том, что именно «масштабная военная операция Грузии» положила начало войне. Утверждения грузинской стороны о том, что Россия еще ранее осуществляла противоправные действия, были названы «недостаточно подтвержденными фактами».

> Однако основные аргументы России следовало бы изучить более основательно, так как Москва также осуществила масштабную военную операцию. И вопрос о том, кто все-таки начал войну, далек от разрешения.

Акцент на дате начала войны уводит на второй план тему разрушений грузинских деревень еще до приказа со стороны Саакашвили, а также роль России в поддержке южноосетинских сил до 7-8 августа. Кроме того, есть убедительные свидетельства того, что российские войска пересекли границу с Южной Осетией через Рокский тоннель до того, как Саакашвили отдал приказ об открытии огня. Москва впоследствии согласилась с этим фактом, но объяснила его регулярной ротацией миротворческих войск. Андрей Илларионов представил подробное альтернативное описание событий, в котором обвинил в развязывании войны именно Россию. Но такие аргументы, кажется, не получили особого внимания со стороны западных политиков после войны.

Доклад специальной комиссии не придает особого внимания и другим релевантным фактам. Несмотря не продолжавшийся уже давно конфликт по поводу статуса двух сепаратистских республик, Россия признавала их частью суверенной Грузии по факту подписания Устава СНГ. Соответственно, Южную Осетию на момент начала войны Россия формально не признавала суверенным актором международных отношений. Поэтому даже если мы отмечаем факт беспорядочного артиллерийского обстрела, то все равно остается вопрос: почему именно ему, а не факту грубого нарушения грузинского суверенитета, придается первостепенное значение. Широкомасштабное наступление со стороны России было совершенно непропорциональной реакцией на гибель двух миротворцев и указывает на существенные приготовления с российской стороны. Павел Фельгенгауэр выдвинул убедительный аргумент о том, что операция против Грузии была не спонтанной реакцией на действия Саакашвили, а планировалась в течение нескольких лет.

Соглашение о прекращении огня, которое было достигнуто между российским президентом Дмитрием Медведевым и его французским коллегой Николя Саркози, предоставило в итоге существенные уступки России. Один комментатор высказал предположение, что сохранение присутствия российских миротворцев в Южной Осетии может свидетельствовать о плохой осведомленности французских переговорщиков о реальной ситуации. Если это так, то слабая информированность европейских официальных лиц также способствовала победе российского нарратива над грузинским.

## Российские СМИ, работающие на зарубежную аудиторию

> Еще одним важным фактором успеха российского нарратива была роль ее СМИ, работающих на зарубежную аудиторию.

Канал *Russia Today* (позже переименованный в RT) продвигал российский кейс среди англоязычной аудитории через кабельное телевидение. И хотя российское государство не может вкладывать в RT такие же средства, какие западные государства предоставляют своим СМИ, инвестиции в RT за десятилетие после войны 2008 года существенны. По имеющейся информации, доля аудитории RT остается незначительной в большинстве стран, где вещает телеканал. Тем не менее, месседж RT усиливается его сайтом и сильным присутствием в социальных сетях.

СМИ, такие как RT, помогли России протестировать многочисленные аргументы во время и после пятидневной войны, как и позже в Украине или недавно в отношении кейса отравления Сергея Скрипаля и его дочери в Великобритании. Российские власти прямо обвинили Грузию в геноциде и повторяли тезис о том, что ее военное вмешательство защитило российских граждан. Этот тезис, возможно, не получил большой популярности среди международной аудитории в то время. Но похожие аргументы оказались более успешными в Крыму, где Россия заявила о защите этнического русского населения (такой аргумент не был применим к осетинам, которые этнически происходят от аланов, скифского племени).

## Уроки войны

Россия точно извлекла уроки из опыта ввода своих войск в Грузию. Хотя ее войска быстро продемонстрировали преимущество над грузинскими, боевые действия выявили ряд слабых мест в планировании. Например, «дружественный огонь» и низкие эксплуатационные характеристики вооружения, которые проявились в условиях оказанного Грузией сопротивления. После войны Россия начала реформу своих вооруженных сил, реорганизовав их структуру и модернизировав потенциал.

Эффективность и малая затратность операции в Крыму удивили многих наблюдателей и продемонстрировали улучшенные, по сравнению с 2008 годом, возможности сил специального назначения России. В целом, боевые действия в Украине и Сирии продемонстрировали успех реформ бывшего министра обороны Анатолия Сердюкова.

Если Россия извлекла столько уроков относительно своих боевых возможностей, то было бы логично предположить, что аналогичные уроки были усвоены и после информационной войны 2008 года. Вызывает сожаление, что западный ответ на предполагаемую российскую «дезинформацию» сводится обычно лишь к инициативам по ее выявлению, а не к осторожному конструированию собственных выигрышных аргументов.

> Критики России в западных медиа могли бы с большей эффективностью признать, что все государства занимаются какого-то рода пропагандой.

В то же время RT стало одним из множества глобальных СМИ, которые постепенно подорвали монополию Запада на новости. Эту тенденцию усиливает и развитие социальных сетей, которые будут оказывать существенное влияние на будущие войны и их общественную поддержку или неприятие.

---

***Пол Хансбери -*** *ассоциированный сотрудник экспертной инициативы «Минский диалог».*

**Комментарий подготовлен при поддержке Фонда им. Конрада Аденауэра (Германия)**

KONRAD ADENAUER STIFTUNG

**Пол Хансбери**
*Ассоциированный сотрудник, Совет по международным отношениям «Минский диалог»*